- Козлов Антон
  -

Козлов Антон
Конан и люди будущего

Антон Козлов

Конан и люди будущего

В окрестностях Шадизара разбросано множество мелких городков, усадеб и деревень, которые неоднократно посещаются обитателями Пустыньки. Необходимость поиска добычи за городскими стенами может быть вызвана разными причинами. Изредка это происходит по вине слишком молодого и ретивого начальника городской стражи, который хочет отпраздновать свое назначение на столь высокий пост проведением облав и обысков в воровских кварталах. Тогда самые дальновидные и предусмотрительные объекты облав предпочитают отправиться в небольшое путешествие по окрестностям, дожидаясь, когда рвение начальника стражи войдет в допустимые пределы. Или же случается так, что до Пустыньки доходят вести о небывало богатом караване или о появлении в загородной усадьбе богатого вельможи редкой и дорогой вещи. И тогда, не успеет солнце сдвинуться на ширину ванирского клинка, как из города через разные ворота выезжает несколько групп всадников. Отъехав от Шадизара на достаточное расстояние, эти люди сворачивают в известном направлении, погоняя коней и стараясь опередить конкурентов. Добыча, как правило, достается сильнейшему, тогда как более слабые соперники, чтобы не терять понапрасну время, на обратном пути занимаются грабежом более легких доступных целей.

Есть, однако, между Шадизаром и Карпашскими горами район, куда уже много лет никто не наведывался с криминальными намерениями. Всем известно, что небольшой городишко Шамбар и несколько окрестных поселков издавна облюбовали последователи Митры-Нестяжателя. Злые языки утверждали, что когда-то все лентяи и бездельники Шадизара были выдворены из города. Именно поэтому в Шадизаре теперь жили только ловкие, изворотливые, сметливые, а в Шамбаре - глупые и ленивые. Было известно, что главным жизненным принципом Нестяжателей был отказ от обладания какими-либо земными богатствами. Работали они ровно столько, чтобы не умереть от голода. Поэтому их земли обходили стороной не только торговые караваны купцов, но и искатели легкой поживы. В Шамбар через Шадизар лишь изредка проезжали новообращенные поклонники этого культа из других городов, а обратно, в большой мир, проходили только бродячие проповедники Нестяжателей.

Но именно по дороге на Шамбар ехал сейчас на крепком, выносливом коне молодой всадник, который едва ли походил на человека, готовящегося стать Нестяжателем.

Высокий рост, грива черных, как смоль волосы и резкие черты лица сразу выдавали варвара из далеких северных краев. Несмотря на то, что варвару на вид можно было бы дать не более восемнадцати-двадцати лет, его богатырская мускулатура, рельефно выступающая из-под кожаной безрукавки, холодный взгляд синих глаз, а также огромный двуручный меч, мирно покоящийся сейчас в ножнах за спиной, заставили бы любого вежливо уступить дорогу молодому всаднику. Звали этого человека Конан. Его родиной была холодная суровая Киммерия, земля бога Крома - хозяина могильных курганов. Но уже много лет назад он покинул родные северные горы. Много дорог прошел молодой Конан в поисках приключений, славы и богатства, пока судьба не привела его в Шадизар город самых богатых купцов и самых ловких воров. Именно поэтому киммериец и задержался здесь, стремясь в совершенстве освоить самое древнейшее в мире искусство изымания чужой собственности. Всего меньше года понадобилось молодому киммерийцу на то, чтобы прослыть одним из лучших воров города. И сейчас,

покачиваясь в седле, думал он о том, что лучше бы ему заниматься своим делом в стенах богатого Шадизара, а не тащиться за сомнительной удачей в город Нестяжателей.

Причины, которые вынудили его тронуться в столь непривлекательное и малоперспективное путешествие, были весьма туманны. Здесь, конечно, было не только простое любопытство, но и присущее ему с детства стремление попытать счастье там, где все остальные потерпели поражение. А главным толчком послужил недавний разговор со старым приятелем Ши Шеламом - главным знатоком всех слухов и сплетен, гуляющих по Шадизару. Конан уже провернул несколько прибыльных дел с этим человеком и в какой-то мере доверял получаемым от него сведениям.

- Скажи-ка, Конан, - спросил его неожиданно Ши Шелам, - что ты слышал о Главном храме Митры-нестяжателя?

Они уже больше трех часов сидели в кабачке Абулетеса, ведя ничего не значащий разговор о прибывших в Шадизар караванах. Конан успел выпить два кувшина кисловатого дешевого вина и поэтому его взгляд был направлен на молодую служанку, убиравшую соседний стол. Деньги, остававшиеся от прошлого дела, постепенно заканчивались, и сейчас Конан пытался сообразить, сколько монет лежит у него в кошельке и хватит ли их на то, чтобы закончить сегодняшний день вместе с этакой красоткой. Поэтому поначалу он не обратил внимания на вопрос Ши Шелама.

- Ши, - Конан перевел взгляд на своего приятеля, как ты думаешь, сколько денег у меня осталось?

- Я не знаю, сколько у тебя монет, - начал Ши Шелам, и Конан разочарованно вздохнул, - но я знаю, как увеличить их количество.

- Правда? - Конан оживился.

- Я спросил, что ты знаешь о Главном храме Митрынестяжателя?

- Это тот, который в Шамбаре? - Конан задумался. Если верить слухам, то это просто дыра в заднице Нергала. Животы Нестяжателей пусты, дома Нестяжателей пусты, храмы Нестяжателей пусты. В точности, как их головы.

Конан повторил ходившую в Шадизаре шутку. Он с презрением относился к подобным людям. Его варварские представления о жизни, достойной настоящего мужчины-воина, ограничивались деньгами, вином и женщинами. Честолюбие и неуемная жажда жизни молодого киммерийца полностью противоречили культу Нестяжателей.

- В дырах можно найти самые неожиданные вещи. - Загадочно заметил Ши Шелам.

- Говори ясней. - Конан не любил иносказаний.

- В Пустыньке говорили, что некий купец вызвал к себе одного известного вора и поручил тому привезти из Шамбара кое-что.

- И этот один привез некоему кое-что? - Передразнил Ши Шелама Конан.

- Нет, тем же вечером он ввязался в драку и поглупому получил нож в спину.

- И давно это было?

- Вчера вечером, возле борделя тетушки Жазмин.

- Значит, теперь ему нужен новый человек?

- Совершенно верно, о средоточие мудрости и прозорливости.

- А как зовут купца?

- Мой дорогой, драгоценный друг. - Ши Шелам умильно улыбнулся. - Я буду полным дураком, если сведу тебя напрямую с купцом. Как же я тогда получу свой процент за посреднчество? Разве недостаточно того, что я лично сообщу купцу о том, что мною найден человек, согласившийся взяться за работу.

- Старый смердящий шакал. - Конан улыбнулся не менее сладостно. - И как велик твой процент?

- Такие мелочи не должны беспокоить храброго воина и умелого вора. Достаточно знать, что твоя работа будет стоить три тысячи золотых туранов.

Конан чуть не подскочил на месте.

- Да за эти деньги можно купить весь Шамбар с окрестностями и обитателями. Здесь, конечно, какой-то подвох?

- Никакого подвоха! Приносишь из храма амулет и получаешь деньги.

Это уже было что-то знакомое. Некоторые люди, как успел убедиться Конан, готовы были отдать последние деньги за всякие магические побрякушки. Хотя многие, получив желаемое, внезапно умирали, сходили с ума, или что-нибудь еще хуже, тем не менее розыск и доставка амулетов приносили хороший доход. Тем, кто оставался при этом жив, конечно.

- Какой амулет надо принести?

- Храм Митры-нестяжателя, о величайший похититель богатств Шадизара, имеет форму купола. Внутри абсолютно пусто. Только в середине стоит алтарь. На алтаре, по словам купца, и находится искомый амулет. Ошибиться невозможно. Да ведь ты, лучший из воров мира, никогда и не ошибаешься.

Конан поковырял ногтем щепку на неструганом столе. Хотя он был молод, но уже успел на собственном опыте убедиться, что самые простые дела оборачиваются самыми большими проблемами. Правда, Конан с удовольствием вспомнил, что до сих пор он выпутывался из всех неприятностей, и не только выпутывался, но и получал неплохую прибыль. Вот и сейчас все выглядело заманчиво. Два дня до Шамбара, день, а точнее ночь, на операцию, и два дня обратно. И в кошельке три тысячи. О, Кром, как это здорово. Оставалось выяснить последнее.

- Как выглядит амулет?

- Этого мне не сказали. Я слышал только, что его можно положить в мешок и унести.

- Все что может быть положено в мешок, - Конан важно поднял палец вверх, подражая Ши Шеламу, - будет мною унесено.

На том они и расстались.

А денег у Конана, оказалось, вполне хватило, чтобы приглянувшаяся служанка скрасила ночь перед отъездом.

На пути к Шамбару с Конаном не случилось ничего примечательного. Бурые холмы, покрытые редким чахлым кустарником, тесно обступали узкую колею, покрытую толстым слоем пыли. Эта пыль, поднимаясь из-под копыт коня, крайне неприятно скрипела на губах Конана, что вынуждало его время от времени прикладываться к бурдюку с вином, предусмотрительно купленному в Шадизаре.

Было видно, что дорогой в Шамбар люди пользуются нечасто. Ни свежих следов от колес, ни конских копыт. Лишь изредка попадались отпечатки лап шакалов, лисиц и зайцев. Дорога все время вела в гору, и Конан несколько раз останавливался днем в тени деревьев, чтобы дать отдых своему коню. Холмы по обеим сторонам дороги постепенно становились все выше и выше, переходя в невысокие горы, и дорога петляла между ними, словно проложил ее когда-то в незапамятные времена пьяный караванщик на слепом верблюде.

К полудню второго дня показались первые поселения Нестяжателей. Если сказать, что Конан был потрясен увиденным, это значит не сказать ничего. Он много путешествовал по свету и повидал множество самых разных людей, но такой ужасающей нищеты ему встречать еще не доводилось. Домов, как таковых, не было совсем. Жители ютились в вырытых на склоне холмов ямах, едва прикрытых сверху ветками и старыми тряпками. Вдоль дороги тянулись небольшие распаханные участки земли, на которых росло что-то, что показалось Конану похожим на сорняки, облюбовавшие свалки под стенами Шадизара.

Сами Нестяжатели вполне соответствовали своим жилищам. Худые, изможденные, одетые в

рваные плащи и серые набедренные повязки, люди провожали пустыми глазами проезжающего по дороге всадника. Конан обратил внимание, что никто из встреченных им людей не работал. Нестяжатели, похоже, проводили все свое время сидя у своих нор и тупо глядя в пространство перед собой. Даже дети не бегали и не играли, как это делают их сверстники во всем мире.

Конан незаметно для себя начал пришпоривать коня, стараясь поскорее проехать эти унылые места. Казалось, что взгляды Нестяжателей и его самого начинают лишать сил и энергии, навевая усталость и опустошенность. Наконец, оказавшись в долине среди холмов, Конан увидел Шамбар. Хотя, по правде сказать, городом это можно было назвать с очень большой натяжкой. Грубая глиняная стена высотой всего в два человеческих роста, да и то местами разрушенная, окружала Шамбар. За стеной ютились маленькие низкие домики. Они были похожи на виденные ранее норы, только каким-то чудесным образом державшиеся на поверхности земли. Строительным материалом служило все: обломанные ветви деревьев, снопы высушенной травы, обмазанные глиной, остатки некогда дорогих тканей.

Только одно сооружение возвышалось над убогими грязно-коричневыми домишками. Это был купол из огромных каменных блоков высотой примерно в двадцать человеческих ростов. Гигантское сооружение нависало над трущобами, еще больше подчеркивая их убогость. Конан сразу понял, что это и есть искомый Главный храм Митры-нестяжателя.

Конан въехал в один из проломов, служивший воротами, и сразу же столкнулся с одним из обитателей города.

- Постойте, уважаемый и благочестивый человек. - Раздался тихий голос Нестяжателя. - По Шамбару можно передвигаться только пешком.

- Я уважаемый, но вряд ли благочестивый. - Конан нахмурился и положил руку на ножны длинного кинжала. - И не привык, чтобы кто-то указывал мне, что я должен делать.

- Я не хотел обидеть Вас, достопочтенный, - голос Нестяжателя стал еще более тих и мягок, - простите меня. Вы, несомненно, весьма достойный и благочестивый человек, раз решили приехать в город великого Митры-нестяжателя и присоединиться к его почитателям. Судите сами, разве можно проехать на таком прекрасном, крупном коне по улицам нашего города?

Конан, естественно, не стал оспаривать цель своего приезда в Шамбар, названную Нестяжателем. Он осмотрелся и вынужден был согласиться. Улиц в Шамбаре практически не было. Между хаотично поставленными ветхими строениями не прошел бы не только конь, но даже просто тучный человек. Тощим Нестяжателям же, скользившим словно тени между домами, такая застройка не создавала помех.

- А где же мне оставить коня? - Конан готов был сменить гнев на милость.

- Поезжайте налево с внешней стороны стены и через пятьсот шагов увидите дом для прибывающих слуг Митры, еще отягощенных бренным достоянием.

Конан выбрался через пролом и тронулся в указанном направлении. Действительно, вскоре он увидел пристроенные к внешней стороны стены амбары и коновязь. Когда же он приблизился, словно из под земли появились два Нестяжателя. Они также были одеты в серые плащи, еле прикрывающие худые тела. Их длинные волосы, однако, были аккуратно расчесаны и перетянуты тонкими металлическими обручами.

- Добро пожаловать, благочестивый брат наш. - Поклонился один.

- Здесь ты можешь оставить все свои вещи. Больше они не будут мешать тебе на пути к истинному Богу. - С доброй улыбкой продолжил второй.

- Эй, постойте, я приехал пока посмотреть, послушать. А там видно будет - Конан не хотел завязывать драку и привлекать к себе внимание. Пока он предпочитал решить дело без кровопролития.

Нестяжатели были озадачены. Похоже, к ним первый раз приехал столь строптивый гость.

Тем не менее они согласились на время присмотреть за конем и вещами Конана, объяснив, что именно для этого они тут и находятся.

- Наимудрейший жрец Главного храма Митры-нестяжателя, - сказали они, - отдал распоряжение: либо сразу принимать имущество у желающих приобщиться к пастве, либо хранить его ровно сутки. По прошествии установленного времени посетитель должен либо забрать вещи и уехать, либо принять обет нестяжательства.

Конан согласился, что это вполне разумно.

- Тогда поторопись, благочестивый господин, ибо через полчаса Наимудрейший жрец будет читать ежедневную проповедь на площади перед храмом.

Конан привязал коня и удивился, увидев что один из стражей ворот уже несет охапку свежего сена. Видимо, не все Нестяжатели тупы и ленивы, как жители окрестностей. Тем не менее он строго пообещал Нестяжателям достать их из-под земли и размазать по стене Шамбара, если через сутки он не найдет коня на месте. Это вызвало лишь мягкие улыбки и заверения, что все будет хорошо.

Если все приверженцы культа окажутся будут такими же тихими и податливыми, как встреченные ранее, то похищение, действительно, окажется не таким уж и сложным делом. Странно только, что до сих пор никто не попытался заполучить амулет... Или все-таки кто-то пытался?

Пока, действительно, все шло слишком хорошо. Заблудиться среди ветхих домишек Нестяжателей было невозможно. Конан уверенно двигался в направлении громады храма, видимой из любой части города. Отсутствие улиц не создавало препятствий. Нестяжатели, встречавшиеся в узких проходах, вжимались в стены и пропускали грозного чужестранца. Конан не один шел в сторону центра. Все население Шамбара потихоньку подтягивалось к Главному храму, и, в конце концов, Конан уже двигался в общем людском потоке. Выходя на площадь перед храмом, Нестяжатели продолжали движение и постепенно сжимали ряды пришедших ранее. При этом не было слышно обычных для такого собрания людей ссор и перебранок. Конан, наоборот, не стал втискиваться в плотную толпу, справедливо рассудив, что его рост и комплекция будут слишком заметны. Он занял позицию в узком проходе между крайними домиками и приступил к осмотру храма.

Каменный блоки, из которых был сложен Главный храм Митры-нестяжателя, были обработаны довольно грубо, но, тем не менее плотно подогнаны друг к другу. Единственным входом в гигантский купол были небольшие двустворчатые медные ворота, которые сейчас были заперты. Позеленевшие от времени, без каких-либо украшений, они выглядели массивными и неприступными. Высоко, почти на самой вершине гигантского купола, Конан заметил несколько отверстий, служивших, видимо, для естественного освещения внутреннего пространства. Оценив на глаз размер этих отверстий и угол наклона купола, Конан решил, что вполне мог бы добраться до них. В родной Киммерии ему приходилось взбираться и на более крутые утесы. Здесь, на равнинах, где не было опытных скалолазов, подобное строение считалось абсолютно неприступным и едва ли кто-нибудь в храме ожидал нападения сверху.

Конан ощупал перекинутую через плечо веревку и подвешенные на поясе приспособления для лазания. С этими вещами он не расстался при входе в город, заранее прикрыв их широким плащом, похожим на плащи Нестяжателей. Хорошо, что ему в самый последний момент перед отъездом из Шадизара пришла в голову мысль захватить с собой "кошачьи когти". Они помогут ему быстро преодолеть первые, самые трудные шаги в нижней части купола. Потом вертикальная стена будет закругляться и наверху, у отверстий, станет почти горизонтальной. Нужно только дождаться темноты, забраться по стене храма и спуститься вниз по веревке. Итак, план проникновения в храм у Конана был готов и он перенес внимание на события,

разворачивающиеся на площади.

А на площади уже собрались практически все обитатели Шамбара. Шарканье ног и тихие разговоры смолкли, как по команде. Створки ворот медленно раскрылись и из них вышли попарно десять Нестяжателей. По их возрасту и белым плащам Конан предположил, что это и есть жрецы Митры-нестяжателя. На их головах были одеты тонкие металлические обручи, точно такие же, как на привратниках у входа в город. Разойдясь в разные стороны, жрецы встали в одну линию, освободив проход. Выход жрецов и их построение были так четки и безошибочны, словно это были не люди, а движущиеся фигурки в дорогих часах, которые Конан украл из дома одного Шадизарского купца месяц назад. И хотя, несомненно, подобное представление происходило ежедневно, толпа на площади, да и сам Конан, напряженно замерли, ожидая продолжения церемонии.

И вот раздалась тихая, нежная мелодия. Конан не смог определить ее источник, казалось, что музыка просто изливается на людей сверху. Именно изливается, потому что попадая под власть мелодии, человек словно окунался в тягучую жидкость. Она приятно расслабляла, убаюкивала, заставляла обо всем забыть. Конан встряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения и тут только увидел что перед рядом жрецов стоит еще один старец в белоснежном одеянии. Одежды Наимудрейшего жреца развевались, словно крылья, хотя над площадью не пролетало ни ветерка. Его длинные седые волосы и борода до пояса при этом были неподвижны. На голове у главного Нестяжателя был одет широкий обруч из какого-то темно-серебристого металла. В руках он держал ярко блестевший в лучах вечернего солнца предмет размером с голову ребенка. В целом благообразная фигура Наимудрейшего жреца производила потрясающее впечатление величия и как-бы божественной силы и мудрости.

"Не иначе колдовство! - Понял Конан. - О Кром! Чувствовал же я, что все идет к этому. Этот старикан, век не пить золотого аргосского вина, заколдовал тут всех. Ну и задачу задал мне старый шакал Ши Шелам. В руках у проклятого колдуна, наверняка, тот самый амулет. А уж свой колдовской инструмент он бережет получше инструмента мужского".

Несмотря на молодость Конана, он уже не раз встречался с магами и колдунами. К ним он с самого раннего детства испытывал глубокую ненависть. Он был уверен, и, наверное, не без оснований, что все колдуны действуют только во зло людям, используя свои силы для свершения недобрых дел. Вот и сейчас Конан своим варварским чутьем понял, что от благообразного старца исходит сила, держащая в повиновении множество людей. Он уже готов был выхватить длинный кинжал, скрытый под плащом, перерезать горло жреца и убежать с амулетом. Однако плотная толпа людей на площади не дала бы ему даже приблизиться к входу в храм. Поразмыслив, Конан решил, что не следует торопиться приводить приговор в исполнение. В конце концов, ему заплатят только за амулет, а не за смерть колдуна. Вот если тот встанет у него на пути ночью, или попытается помешать... Тогда с ним случиться то, что случается со всеми, кто смеет угрожать ему, Конану из Киммерии.

Тем временем чарующая мелодия смолкла и Наимудрейший жрец поднял вверх руки с амулетом, как бы накрывая им людей на площади.

- Благочестивые дети мои, - начал он. - Я искренне рад видеть вас здесь, у источника добродетели и добронравия. - Жрец показал на храм. - Нет на свете ничего лучше, чем находиться среди братьев по духу и единомышленников.

- Если только ты не в Пустыньке. - Хмыкнул Конан. Там братья по духу быстро поднимут на перья, если зазеваешься.

- Став почитателями Митры-нестяжателя, - проповедовал жрец, - вы приобщились к единственной правильной и справедливой вере. Вере во всеобщее добро, равенство и братство. Вы освободились от всех материальных оков, которые ранее сдерживали ваш чистый дух.

"Это верно, - подумал Конан, оглядев изможденных людей на площади, - освободившись от одежды и пищи, скоро они, действительно, испустят дух".

- Истину говорю я вам: только отринув земные соблазны, обратившись к истинной вере и не неся тяжкий груз бренного земного достояния, не провалятся души ваши в конце земного пути на Серые Равнины. Только вы, паства великого и всеблагого Митры-нестяжателя, будете вознесены на небо, откуда будете взирать на оставленную внизу грешную землю. Вы - избранные, лучшие люди. Вы нашли в себе силы освободиться от презренных земных благ и отдать их Митренестяжателю. Взамен получили вы прощение за прошлые грехи и вечную добродетельную жизнь.

В такт словам Наимудрейшего жреца десять младших жрецов стали медленно раскачивать поднятыми над головой руками, словно деревья, колыхаемые легким ветерком. Многие люди в толпе также стали повторять эти движения. Вновь послышалась протяжная переливающаяся мелодия, заставляющая людей слиться с ней, раствориться и растаять.

- И еще скажу вам, любимые дети Митры: отриньте, отряхните с ног своих, словно прах, все земные соблазны и удовольствия. Молодые, забудьте друзей и подруг. Зрелые, забудьте детей. Только любовь к Митре есть высшее чувство. Все остальное - соблазны проклятого Нергала. Пусть ничто в мире не отвлечет вас от служения истинному богу, перед которым все вы равны. Не имейте никаких богатств, кроме богатства души вашей. Не проводите дни свои в заботах о бренном теле своем, не ублажайте его едой и дорогой одеждой, ибо тело ваше - лишь сосуд вашей души, принадлежащей великому Митре. Вы уже отдали ненужное вам достояние жрецам единственного истинного бога, и поэтому Он простер на вас свой благосклонный взор и благословил вас.

- Это сколько же добра прибрали к рукам жрецы? - Поразился Конан, оглядев толпу. - А в замен эти придурки получили проповеди сумасшедшего колдуна. Нечего сказать, справедливый обмен.

- Мы братья, мы вместе, мы - добро, мы - святость. Славься Митра-нестяжатель, славься, славься, славься...

Теперь уже все люди на площади медленно раскачивались в едином движении, повторяя слова жреца. Конан с ужасом увидел, что и его руки помимо воли поднялись и начали колыхаться в такт музыке. "Кром! - мысленно заорал Конан. Он и меня заколдовал!". Но варвар никогда не поддавался панике. С огромным усилием он зажал ладони подмышками и бросился прочь от храма Нестяжателей. Когда звуки музыки стихли за домами, он остановился и сумел обрести контроль над своими руками.

"Да тут храм не Митры, а мерзкого Нергала. - подумал Конан. - Подумать только, сколько людей заколдовал этот старикашка, сколько народа отдало ему свои богатства. Я считал себя лучшим грабителем Шадизара, но этот вор один стоит всех обитателей Пустыньки. Хорошо бы потрясти его и выяснить, где он прячет свои сокровища".

Послышался шелест шагов многих людей, и Конан увидел Нестяжателей, возвращающихся с проповеди. На их лицах был написан необыкновенный восторг, но прозрачные глаза были пусты и бессмысленны. На огромного киммерийца никто не обращал ни малейшего внимания, что было Конану весьма непривычно. Хотя, насмотревшись на женщин - Нестяжательниц, он решил, что лучше уж потерпеть до Шадизара.

Между тем солнце скрылось за горизонт. Очень быстро, как бывает обычно в холмистой местности, наступала темнота. Но громада Главного храма Митры была еще видна, и Конан снова двинулся через трущобы Нестяжателей к цели своего приезда.

Осторожно выглянув из-за крайнего домика на площадь, Конан внимательно огляделся. Пространство перед храмом было абсолютно пусто. Ни стражи, ни дозорных. Конан сел на

землю и стал ждать.

"Конечно, - думал он, - зачем колдуну охранники? Наверняка у дверей стоят какие-нибудь твари или демоны. Вот только сверху они меня не ждут. Надо подождать, когда совсем стемнеет, и начинать".

За тот время, что провел Конан в засаде, он так и не заметил, чтобы снаружи храм кто-либо охранял. Выскользнув из укрытия, Конан легкими кошачьими прыжками пересек площадь, прижался к стене храма и прислушался. Все было тихо. Ни тревожных криков, ни топота ног. Он достал из специальных чехлов "кошачьи когти" и привычными движениями закрепил их на мягких сапогах. Первоначально подъем по стене оказался труднее, чем предполагал Конан. Однако потом, когда стена, закругляясь, стала переходить в потолок храма, двигаться стало значительно легче. Конан осторожно заглянул в вентиляционное окно.

По стенам внутри храма были укреплены масляные светильники, дававшие достаточно света, чтобы осветить помещение. Внутри храм, как не странно, действительно оказался пуст. Жрецы, возможно, ушли отсюда раньше, чем Конан вернулся к храму, либо у них был какой-то подземный ход. В середине храма находилось что-то вроде алтаря, на котором лежал амулет, поблескивая серебристым светом. К сожалению, все окна на крыше храма были расположены по кругу на некотором расстоянии от центра, поэтому опустить веревку и поймать амулет петлей было невозможно. Конан подумал, что гладкий, посыпанный песком пол мог иметь скрытые ловушки или сигнальные устройства. Поэтому хорошо было бы достать амулет, не касаясь пола. Но алтарь был довольно низок, а расстояние до него слишком далеко, так что нельзя было схватить амулет, раскачавшись на веревке.

- Придется лезть прямо в глотку спящего Нергала. Вздохнул Конан. Он обвязал веревку вокруг прихваченной в городе крепкой палки и тихо опустил свободный конец вниз. Положив палку поперек отверстия, Конан убедился, что она не провалится вниз, и начал быстро спускаться. Оказавшись внизу, киммериец снова прислушался. И очень удивился, опять не услышав никакого шума. Он огляделся и понял, где могут находиться жрецы. С противоположной от входа стороны в стене была небольшая дверь, которая, видимо, вела во внутреннее пространство между стенами храма. Прикинув внешний размер строения и его внутреннюю площадь, Конан решил, что там может с комфортом разместиться не один десяток жрецов.

Стараясь не производить шума, Конан на корточках двинулся к алтарю, ощупывая пол перед собой кинжалом. Но под слоем песка толщиной в ладонь его кинжал везде натыкался на камень.

- Старик настолько свихнулся, что совершенно не беспокоится об охране. - Пробормотал Конан, добравшись до алтаря. Теперь он мог поближе рассмотреть предмет, который стоил три тысячи золотых.

Амулет не был похож ни на один магический атрибут, виденный киммерийцем ранее. Небольшая металлическая гладко отполированная коробка не походила также на сундук или ларец. Почти правильный куб с закругленными углами не имел ни чеканки, ни инкрустации. Только сверху на нем была как бы нарисована полоска из разноцветных квадратиков. Конан уверенно протянул руку и взял амулет.

Вернее, попытался взять, потому что едва его пальцы коснулись поверхности куба, как в одно мгновение по телу прошла леденящая судорога. Внезапно руки и ноги Конана одеревенели. Он шумно грохнулся на спину.

"Давайте, двигайтесь, - мысленно приказывал он конечностям, так как говорить тоже не мог, - шевелитесь, не сдавайтесь". Но все было бесполезно. Могучее тело отказывалось служить своему хозяину. Он мог только смотреть и слушать. Лишь путем неимоверных усилий Конан смог моргнуть и чуть-чуть пошевелить указательным пальцем правой руки. Не успел он обрадоваться

своей небольшой победе, как услышал за спиной шаркающие шаги.

- Ага, - раздался старческий голос, по которому Конан узнал Наимудрейшего жреца. - Еще один.

Шаги приблизились. Жрец обошел лежащее тело и появился в поле зрения киммерийца. Его глаза с удовольствием обежали могучую фигуру поверженного гиганта.

- Здоров, нечего сказать. - Старик ласково погладил магический куб. - Но благая сила Митры укрощала и не таких гигантов. Тут дело не в мускулах, молодой человек, а в голове, которая у тебя пока послабее тела.

Конан не удивился, что колдовской куб не причинил вреда своему хозяину, уж наверняка тот сам и наложил на амулет защитное заклинание. А в ответ на замечание Наимудрейшего о своей голове киммериец попытался разразиться жуткой бранью, но так и не смог разжать губы. Это еще больше разозлило его. Если бы взгляд Конана мог двигать предметы, то жрец сейчас уже был бы размазан по всей внутренней поверхности храма.

- Ну, ну, - успокаивающе промурлыкал старик, однако от Конана отодвинулся. - Не ты первый, и не ты последний приходишь в храм великого Митры с нечистыми помыслами. Однако добродетельный бог не убивает оскорбивших его. Твоя последующая жизнь, проведенная в нищете и скромности среди служителей Митры-нестяжателя, искупит грехи юности.

- Жизнь в нищете? - Хотелось крикнуть Конану. - Среди этого стада? Да ни за что!

- Ты еще раскаешься. - Старик, видимо, и так все понял по глазам киммерийца. - Раскаешься - будешь спасен. Не раскаешься - умрешь. Время подумать у тебя есть. Полежи тут без движения несколько дней. Без воды, без пищи, без, хе-хе, обратных процессов. Тебе только кажется, что ты силен. Благой Митра наставит тебя на путь истины и помимо твоей воли. Когда ты сам, добровольно, отдашься его добродетели и милости, оковы недвижимости спадут.

Колдун отцепил от пояса Конана кинжал и "кошачьи когти", вытащил еще один нож из голенища сапога.

- Не спорь со старшим! - мурлыкал жрец. - Я видел и более сильных людей, гордыня которых превращалась в смирение всего через три дня.

Жрец уходил и последние слова Конан услышал уже сзади. Он еще раз попытался напрячь могучие мышцы. Не получилось.

- Будь я проклят! - хотелось крикнуть Конану. - Почему я просто не накинул на амулет мешок? Так глупо попасться в лапы сумасшедшему колдуну...

Что ждало Конана? Безумие и превращение в такую же бессловесную скотину, как и остальные Нестяжатели? Слабые духом поддались чарам колдуна, были околдованы словами и музыкой. На сильных людей, подобных Конану, такие вещи почти не действовали. Но и самый сильнейший, теряя разум от нечеловеческих страданий, может превратиться в растение.

"Нет, - попытался сжать зубы Конан, - я не сдамся. Во имя истинного Митры и Крома - хозяина могильных курганов". Он продолжал сгибать и разгибать палец, пытаясь включить в работу остальные мускулы. Взглядом киммериец прожигал амулет, посылая ему в мыслях такие проклятия, которые не решился бы произнести в самом злачном трактире Пустыньки.

Вдруг своим звериным чутьем Конан почувствовал, что он в храме не один. Скосив глаза, он увидел неясную тень, медленно передвигающуюся вдоль окружности стены. Только варвар, выросший в суровых северных краях и с детства вынужденный бороться за свою жизнь, мог почувствовать движение этого существа. Даже попадая в круг света факела, фигура выглядела каким-то размытым пятном, а в тени вообще пропадала из вида. Невозможно было определить, человек это, животное, или какое-нибудь из кошмарных порождений Нергала.

- Вот и падальщики слетаются, - подумалось Конану. Но уж лучше оказаться в желудке демона, чем стать одним из Нестяжателей.

Между тем тень приближалась, и киммериец смог различить очертания человеческой фигуры. Всмотревшись, он убедился, что это действительно человек, а не демон. Уж с демонами-то он был хорошо знаком и нутром чувствовал их присутствие. Но на обычного человека приближающийся незнакомец тоже не был похож. Свободная черная одежда закрывала всю его фигуру, даже на голове был одет глухой капюшон, оставляя открытой только узкую полоску для глаз. Такой костюм, а также необычные, словно скользящие движения делали человеческую фигуру практически неразличимой даже в свете факелов. Он шел какой-то странной походкой, боком, прижавшись спиной к стене и ловко, крест-накрест переставляя ноги.

- Дарфарец? Служитель Сета? Йогит? - Конан терялся в догадках. Он даже не мог разобрать: мужчина это или женщина. Скорее, все-таки, мужчина. Но кто бы это ни был, он явно стремился остаться незамеченным. Поскольку в храме кроме алтаря с амулетом и лежащего рядом Конана ничего не было, можно было предположить, что незнакомец, как и киммериец, пришел сюда за колдовской штуковиной.

Приблизившись к лицу Конана, человек присел на колени.

- Ты меня слышишь? - Еле слышно спросил он, внимательно глядя на Конана черными, как и его одежда, глазами.

Конан не мог ответить и лишь моргнул два раза подряд. Он удивился, что незнакомец в первую очередь заинтересовался своим менее удачливым соперником. Это было крайне редко в среде воров и разбойников. Киммериец даже почувствовал какую-то симпатию к этому конкуренту. Если бы он мог, то обязательно предупредил бы незнакомца о парализующем заклинании. Но следующие слова еще больше поразили его.

- Сейчас я выключу прибор и ты освободишься. - Человек говорил очень тихо, но Конан отчетливо слышал каждое слово. - Не кричи, не делай резких движений. Нам надо будет быстро и тихо уйти.

Про прибор Конан ничего не понял, а вот то, что незнакомец собирался ему помочь, было очень кстати. А кто будет командовать дальше, можно выяснить немного позднее.

Широкая одежда закрыла от глаз Конана то, что сделал человек с талисманом. Но внезапно паралич отпустил тело варвара. В тело сразу же впились тысячи иголок - сказывалось время, проведенное без движения. Стараясь не производить шума, киммериец поднялся и поиграл мышцами, стремясь быстрее разогнать застоявшуюся кровь.

- Идти можешь? - Черная фигура снова была рядом. Алтарь был пуст, а под широкой черной одеждой на спине горбился внушительный пузырь. Конан смерил взглядом незнакомца. Тот оказался всего на полголовы ниже Конана, но гораздо уже в костях. Киммериец задумался: отобрать амулет сейчас, или сначала убраться из проклятого храма.

- На, - прошелестел голос. - И в ладонь Конана ткнулась рукоять оружия.

Удивленный киммериец поднял руку. Такого меча видеть ему еще не доводилось. Он был совершенно черного цвета, без украшений, даже без гарды. Очень тонкий, прямой, словно зингарская шпага, клинок длиной в два предплечья переходил в рукоять примерно такой же длины. Это позволяло использовать меч и для колющих и для режущих ударов, держать одной или двумя руками. Конан не любил тонкие шпаги, предпочитая надежный двуручный меч, однако его удивило то, что для своих небольших размеров меч чрезвычайно тяжел. Отец Конана был кузнецом, и киммериец с детства разбирался в металлах. Материал, из которого выкован меч, был ему неизвестен.

Человек, который спас Конану жизнь и вручил оружие, не опасаясь удара, похоже, заслуживал доверия.

- Ты друг? - тихо спросил Конан.

Незнакомец что-то неразборчиво прошептал и, повернувшись спиной к киммерийцу, поманил его рукой.

- Подожди. - Конан положил руку на плечо своего нового знакомого. - У меня тут должок одному колдуну.

- Лучше уйти из города до рассвета, - обернулся тот. - А старик без прибора бессилен. Это самое страшное наказание.

Конан опять начал закипать. Он уже собирался заявить этому нахалу, что никто не смеет указывать ему, Конанукиммерийцу, что можно, а что нельзя делать. Но спор разрешился сам собой. Дверь, ведущая во внутренние помещения храма, распахнулась, и оттуда выплеснулось три дюжины младших жрецов, вооруженных мечами и секирами. Позади них приплясывал от злости Главный жрец.

- Бей колдуна! - Командовал он. - Не дайте уйти этому отродью Нергала! Заходи сзади!

Конан обернулся, решив, что слова жреца относятся к его новому приятелю. Но нет. Рядом с киммерийцем уже никого не было. Похоже, что таинственный незнакомец исчез, и ярость жрецов направлена на Конана.

- Кром! - Проревел киммериец. - Пусть Нергал намотает на свои рога кишки всех колдунов и жрецов!

Похоже, что его подставили. Негодяй смылся с амулетом, оставив киммерийца разбираться с охраной.

Последствия паралича еще сказывались. К ногам Конана только возвращалась былая сила, а жрецы уже взяли его в круг. Повернувшись к выходу из храма, киммериец сделал быстрый выпад мечом и пронзил живот одного из нападающих. Остальные бросились на него всей толпой, толкаясь и мешая друг другу. Конан зарычал, как раненный тигр и бросился на жрецов, стремясь пробиться наружу.

Несмотря на то, что жрецы плохо владели своим оружием, их количество и поразительное презрение к собственной жизни не дали ему пробиться. Конан был вынужден отступить к стене, чтобы защитить спину. Сначала он опасался отбивать тонким мечом удары тяжелых секир. Меч мог сломаться и Конан остался бы совсем без оружия. Но, вынужденный один раз подставить свой клинок под рубящий удар сверху, он убедился, что его оружие гораздо прочнее, чем выглядит на первый взгляд. Рукоять секиры треснула, тогда как рука Конана с мечом даже не дрогнула. Конан начал действовать смелее, и количество раненых и убитых жрецов возросло.

Тем не менее, Конан понимал, что едва ли уйдет живым из этой переделки. До выхода ему оставалось примерно пятьдесят шагов. Но, прижатый толпой жрецов к стене, он не мог преодолеть это расстояние. Слишком велика была ярость жрецов. Словно стая борзых, обложившая старого секача, бесновались они перед киммерийцем. Даже тяжело раненные, жрецы пытались дотянуться до Конана и поразить его своим оружием. Семь или восемь тел уже лежали под ногами нападавших, но те не обращали на это внимания. На руках и плечах Конана появились первые порезы. Он уже начинал уставать, а количество жрецов, казалось, не уменьшалось.

Вдруг из задних рядов нападавших со стороны выхода из храма послышались крики боли и негодования. Ряд нападавших на Конана распался и он увидел черного незнакомца, атаковавшего сзади толпу жрецов. Нападение его было настолько неожиданным и быстрым, что он уложил человек пять, прежде чем остальные заметили смертельную угрозу. Теперь уже жрецы попали в ловушку, оказавшись зажатыми между двумя воинами. Воспрянув духом, Конан перешел в наступление. Упоение битвой захватило его. Дикая, первобытная сила варвара выплеснулась наружу. Конан крушил врагов, словно волк, оказавшийся в стаде овец. Но и незнакомец оказался бойцом не хуже. В обеих руках у него было нечто, напоминающее серпы и сейчас он собирал

ими свою кровавую жатву, словно воплощение черного демона смерти. Его движения были настолько точны и расчетливы, что казалось, будто это не человек, а некая машина смерти.

Оставшиеся на ногах враги дрогнули и отступили к своей двери. Внезапно Конан и незнакомец оказались одни почти у выхода из храма. Побежденные жрецы столпились перед внутренней дверью и ощетинились пиками.

- Старик сбежал и его слуги не опасны. - Незнакомец, как и раньше, говорил тихо и быстро. - Скоро рассвет. Надо уходить.

Конан сделал неприличный грубый жест в сторону жрецов и вслед за черным человеком выскользнул за дверь. Снаружи, действительно, уже светало. Город казался вымершим и Конан быстро шел за своим спутником. Даже сейчас тот казался больше тенью, чем человеком, и только дикарская чувствительность Конана позволяла не отставать и не теряться среди трущоб. На ходу киммериец стирал с рук и с меча кровь подхваченным в храме куском плаща Нестяжателя.

Киммериец уже почти не сомневался, что своему черному проводнику можно доверять. Он понял тактику незнакомца, когда тот сначала исчез, дождался, пока все внимание атаковавших жрецов будет направлено на гиганта-киммерийца и затем напал сзади, решив исход битвы. Мог бы Конан придумать такой же трюк? Едва ли. Он привык встречать врага лицом к лицу, без фокусов и обманов. Но могли ли они одержать победу, с самого начала встав спина к спине и приняв бой вместе? Конан задумался, не решаясь признаться себе в очевидном. Обмануть, чтобы победить? На всякий случай киммериец решил запомнить этот урок.

Первые лучи восходящего солнца еще только показались над вершинами холмов, окружающих Шамбар, когда Конан и его спутник добрались до входа в город. Здесь тоже было тихо.

- Твой конь и вещи там. - Черный человек показал на дверь одного из амбаров за пределами Шамбара.

Это оказалось правдой. Только помимо коня тут находились три жреца, незнакомых Конану. Видимо, ночные стражи. Жрецы лежали на животах. Лодыжки и кисти рук были надежно связаны веревками. Согнутые в коленях ноги притянуты петлями к шее. Во ртах кляпы. Жестокий, но практичный способ обездвижить противника. При виде Конана все трое беззвучно сказали: "О!" Наверное, они ожидали увидеть кого-то другого. Конан ухмыльнулся. Уж лучше лежать так, чем находиться под действием парализующего заклинания.

Конан быстро оседлал коня и вывел его наружу. Там его уже ждал черный приятель на таком же черном коне. "Словно Нергалов демон," - подумал киммериец.

- Не пора ли нам познакомиться? - Тон Конана не предполагал отрицательного ответа.

- Меня зовут Нольф. - Черный человек выглядел бодро, словно полчаса назад не убил в бою десяток человек. - Я рад познакомиться с прославленным Конаном-киммерийцем.

- А если я попрошу тебя показать лицо? - Конана не удивило, что его назвали по имени, в Шадизаре он был уже довольно известен.

- Действительно, день будет жарким. - Нольф откинул капюшон и развязал черную маску.

Оказалось, что это вполне обычный человек. Ни рогов, ни клыков, как иногда мерещилось Конану. На вид немного старше киммерийца. Даже волосы не черные, а каштановые, коротко остриженные. Карие глаза дружелюбно улыбаются. За спиной уже не горбится мешок с проклятым амулетом. Но зато к седлу сзади приторочен объемистый тюк.

Конан сел на коня и подъехал к новому знакомому.

- Возьми меч, Нольф. - Конан протянул оружие. - Хорошая вещь, но я привык к своему. - Он ткнул большим пальцем за спину, где уже висел аквилонский двуручный меч.

Нольф понимающе улыбнулся, принимая оружие. Он какимто хитрым способом повернул

рукоять меча, и клинок втянулся внутрь. Оружие исчезло под просторными черными одеждами.

- Удобно. - Одобрил Конан.

- Привычно. - В тон ему отозвался незнакомец.

Не сговариваясь, они повернули коней на дорогу в Шадизар. Повисла пауза. Конан напряженно думал, как лучше начать разговор об амулете. Три тысячи золотых туранов на дороге не валяются. Зря он, что ли, тащился к этим Нестяжателям? И амулет рядом, только руку протяни. Да нет, не только. Конан украдкой оглядел напарника. Сколько тайн скрывает черная одежда? В том, что он может одолеть черного человека, Конан был уверен. Почти. Но после всего пережитого вместе нападать первым не позволял варварский кодекс чести. Как ни крути, а обездвиживающее заклятие снял с него именно Нольф.

- Ты, наверное, что-то хочешь спросить. - Нольф первым нарушил молчание.

- Да... Вроде... Кто ты? Зачем ты здесь? - Не в привычках киммерийца было ходить вокруг да около.

Нольф задумался, рассеянно глядя по сторонам. Они как раз проезжали мимо нор Нестяжателей. Было раннее утро и людей не было видно.

"Не хочет отвечать? - Подумал Конан. - Значит, всетаки враг?"

- Если я скажу тебе правду, - задумчиво, как бы про себя, сказал Нольф, - ты мне поверишь?

- Попробую.

- Я родился почти двадцать тысяч лет спустя.

- Спустя чего? - Не понял Киммериец.

- Я появлюсь на свет примерно через двадцать тысяч лет от сегодняшнего дня. - Нольф старательно подбирал слова, пытаясь точно объяснить киммерийцу ситуацию. - Я из будущего.

- Ага. - Конан кивнул. Нольф или сумасшедший, или издевается, или... - А колдун?

- Он тоже. Но он не колдун. Он врач.

- Ага. - Повторил Конан. - То-то я смотрю, он меня лечил, лечил...

- Не веришь. - Грустно констатировал Нольф.

- Да я верю, верю. - Конан слишком усердно закивал головой. - Ты, давай, расскажи поподробнее.

- Ты когда-нибудь думал о будущем?

Конан был озадачен. До сих пор он не только не задумывался о таких вещах, он даже обычно не загадывал ничего на следующий день. Если сегодня есть деньги, женщины и вино, то и так все хорошо. Если денег нет, то надо их раздобыть. Все просто и практично. Вопрос Нольфа был слишком сложен для молодого варвара.

- Я так и думал. - Нольф осмотрелся, вокруг, словно ища что-то. - Мир будущего не похож на твой мир, Конан, и в то же время является его продолжением. Люди мало изменились за эти тысячелетия. Их личные животные инстинкты все чаще вступают в противоречия с общественными требованиями цивилизации. В моем мире практически нет болезней физических, но много болезней психических. Доктора, в основном, занимаются корректировкой развития личности. Но они тоже люди. Один врач решил, что если начать коррекцию раньше, то люди станут лучше. К сожалению, представления о лучшем он строил на своем собственном фундаменте. Он извратил и упростил смысл одной древней религии... У вас ее еще нет. Он украл медицинский прибор для усиления внушения и скрылся в прошлом. Наши аппараты путешествия во времени только недавно позволили добираться до обитаемых людьми времен. Так он и оказался в вашем мире. Меня направили сюда, чтобы вернуть прибор в свое время. А врач останется здесь, таково его наказание.

Конан слушал Нольфа, и все больше верил ему. Все рассказанное было настолько невероятным, что нарочно выдумать такое было просто невозможно. Он не все понял, но

основной смысл был ясен: хороший парень пришел наказать нехорошего парня. А неотесанный варвар-киммериец просто рядом оказался.

- В вашем мире, видно, живут очень сильные колдуны. Конан испытующе посмотрел на Нольфа. Тот замялся.

- У нас нет таких колдунов, какие живут здесь. Наука давно заменила и вытеснила колдовство.

- Это хорошо. - Удовлетворенно вздохнул Конан. - У нас от них житья нет.

- Как сказать. Науку, как и колдовство, можно использовать для добрых и для злых дел. Вообще, все относительно. Можно сказать, что все люди немного колдуны.

- Ну ты загнул. - Конан даже обиделся. - По твоему выходит, что и я - колдун?

- Колдовство - это использование некоторых сил, недоступных другим людям. Разве у тебя никогда не бывало предчувствия, или ты не пользуешься шестым чувством? Только колдуны развивают свои таланты и наращивают силы, а большинство людей даже не подозревает о своих возможностях.

Конан хотел возразить... И не смог. Чувство опасности не раз спасало ему жизнь там, где другие находили смерть. Он уже достаточно общался с настоящими колдунами, чтобы понять, что не все они одинаково отвратительны и злобны. Но признать, что среди них есть хорошие ребята? Нет!

- Ты меня записал прямо в служители Сета. - Беззлобно буркнул Конан.

- Почему Сета? Колдун в первую очередь служит себе, своему ненасытному любопытству. Это жрецы служат своим богам.

- Удовлетворяя любопытство, колдуны идут по трупам. Конан привел свой любимый аргумент.

- Далеко не все. Здесь и лежит граница между добром и злом. Человек может добиваться своей цели за счет других людей, человек может добиваться своей цели на счет других людей. Ты чувствуешь разницу?

Никогда раньше Конан не задумывался о таких вещах. Похоже, что сам он относился к первой, не очень-то приятной группе людей. Правда, иногда и совершал достойные одобрения поступки.

- У тебя все еще впереди. - Нольф словно прочитал мысли киммерийца.

- Ты что-то знаешь обо мне?

- Да.

- И что меня ждет в жизни? - Конан был приятно удивлен тем, что его помнят в далеком будущем. Он попытался подсчитать, сколько это - двадцать тысячелетий, двести столетий... Тут только впервые он осознал ту бездну времени, которая отделяет его от мира Нольфа. У киммерийца даже заболела голова. Если его там помнят... - Что такого особенного я натворил?

- Я не пророк на базарной площади. - Неожиданно резко отрезал Нольф. - И я здесь не для того, чтобы диктовать тебе, как жить дальше. - Он смягчился. - Просто иди туда, куда подскажет сердце.

Конан опять готов был взорваться. Но одумался. Его спутник был прав. Все время прав. Хотя, возможно, и не знал всего.

- Может быть, ты скажешь мне, о всеведущий из будущего, - Конан вспомнил манеру общения Ши Шелама, - кто тот богач, что собирался заплатить три тысячи золотых за этот... как ты его называл... прибор?

- Три? - Изумился Нольф. - Я обещал шесть!

- А старый шакал Ши Шелам сказал, что три.

Варвар-киммериец и человек из будущего посмотрели друг на друга и расхохотались.

- Но зачем, клянусь бородой Эрлика, - сквозь смех выдавил Конан, - тебе это понадобилось, если ты сам сюда забрался?

- Двойная перестраховка - вот основа победы. - Нольф важно поднял указательный палец вверх, явно пародируя кого-то. - Так нас учили.

- Учили грабить храмы? - Конан не мог успокоиться. Нечего сказать, хорошее будущее!

Оба товарища опять расхохотались.

- Я - агент Службы Контроля Времени. В наше время это самое лучшее боевое подразделение по охране общества. Изменения, совершаемые в прошлом Земли, могут привести к чудовищным катастрофам. Так как нам приходиться преследовать преступников в разных эпохах, мы долго учимся владеть самым разным оружием и применять различные боевые системы. Миллионы лет люди разными способами уничтожали себе подобных. И теперь мы пользуемся всеми достижениями этой самой жестокой науки человечества.

- Хорошая компания: лучший вор Шадизара и лучший стражник из будущего! - Ни как не мог успокоиться Конан.

Между тем солнце поднималось все выше и выше. Убогие поселения нестяжателей оживали. Одетые в тряпье люди выползали из своих нор и щурились на яркий солнечный свет. Некоторые провожали взглядами веселых всадников, едущих по дороге. Конану эти взгляды не понравились: когда он ехал к Шамбару, такого интереса в глазах Нестяжателей не было. Он обратил на это внимание своего черного спутника.

- Это естественно. - Нольф был спокоен. - Прибор перестал излучать волны, угнетающие их сознание. Через какое-то время все они вернуться к нормальной жизни. Или почти все. А сейчас они неопасны. Прибор надолго лишил их воли.

Нольф попытался объяснить киммерийцу принцип воздействия аппарата на человеческий мозг. Конан опять не совсем понял рассказ человека из будущего, но главное уловил. Прибор был включен на полную мощность и настроен на широкий диапазон. Практически все люди, попадающие в его поле, становились жертвами сумасшедшего врача. Только очень сильные духом люди, вроде Конана, могли сопротивляться действию прибора. Лишь некоторые особо доверенные жрецы носили на головах металлические обручи, защищающие их от полной интеллектуальной деградации.

- Я же говорил, колдовство. - Буркнул Конан, выслушав Нольфа.

- Да нет, не колдовство. - Нольф задумался. - Хотя, впрочем, какая разница? Главное, что прибор больше не работает.

- Просто здорово. - Отозвался Конан. Его мучил вопрос: получит ли он что-нибудь за компанию против старого врача-колдуна? Амулет или прибор был вроде бы добыт Нольфом. А киммериец просто был нужен для отвода глаз. С одной стороны, это было обидно. С другой стороны, Нольф ведь не бросил его в храме, хотя мог спокойно исчезнуть. Варварская натура киммерийца требовала немедленно вытрясти из Нольфа обещанную награду. Но присущее Конану понятие о чести останавливало этот порыв.

- Мы что, возвращаемся в Шадизар? - Задал Конан наводящий вопрос.

- Я - точно нет, а ты - не знаю. - Задумчиво пожал плечами Нольф.

- Как? - Не понял Конан. - Ведь эта дорога ведет только в Шадизар.

- Ведет. - Согласился Нольф. - Но к вечеру мы доберемся до рощи, где стоит моя машина времени, и я отправлюсь домой.

- Так значит, разговоры о золотых туранах были просто блефом? - Киммериец разозлился. После всех заумных разговоров о будущем его далекие потомки оказались лжецами. Ты заманил меня в эту ловушку, заранее зная, что не придется платить!

- Ты получишь не золотые монеты, а слитки. - Люди будущего, казалось, никогда не

волновались и не повышали голоса. - Разве у вас это не одно и тоже?

Сбитый с толку Киммериец сразу остыл, а Нольф, оседлав любимую тему, начал рассказывать про необходимость сохранения баланса массы при путешествиях через время. Уходя через тоннель во времени, путешественники оставляют после себя массу, в точности равную своей. Человека, как правило, заменяет свинья или овца, а одежду, инструменты и оружие обменивают на золотые слитки. Разыскивая в Шадизаре напарника, Нольф провел достаточно времени на базарах Шадизара. Поэтому он мог с уверенностью заявить, что стоить эти слитки будут где-то шесть-семь тысяч туранов. Так что Конан посадит Нольфа в машину времени, помашет рукой на прощание, и "Бах!", получит свою награду, да еще и ужин, если будет достаточно проворен.

Много уже всего увидел и услышал за утро киммериец, но эти слова Нольфа поразили его в самое сердце. Сбрасывать золото вместо балласта! Конан перечислил в ужасных богохульствах всех известных ему богов, кроме, разумеется, Крома. На что Нольф спокойно возразил, что золото - это самый лучший материал для подобных целей. Универсальный заменитель... Услышав такое ученое название, Конан скрепя сердце вынужден был принять слова своего спутника на веру.

В полдень они сделали привал около прозрачного горного ручья.

Кони объедали молодую траву и пили чистейшую воду. Люди распаковали свои мешки. Зная, что придется долго ехать по пустынным землям и не желая тратить лишнее время на охоту, Конан захватил из Шадизара достаточный запас солонины и два больших бурдюка с вином. Сейчас, правда, остался только один, и то далеко не полный бурдюк. В поклаже Нольфа оказались странного вида продукты, упакованные в мягкий, но прозрачный, словно стекло, материал. По-братски разделив имеющиеся запасы, компаньоны приступили к трапезе. Конан с удивлением заметил, что Нольф зачерпнул во флягу воду из ручья и собрался ее пить.

- Вы что, совсем не пьете вина? - Удивился киммериец.

- Пьем вино, пьем и более крепкие напитки. - Усмехнулся Нольф. - Но не на работе.

- А за нашу дружбу? - Протянул Конан бурдюк своему спутнику.

- Хорошо, но я выпью только два глотка. - Дал себя уговорить Нольф.

Он поднял бурдюк и сделал два глотка. Потом еще два глотка. А потом еще немного. Конан довольно рассмеялся. Когда Нольф, наконец, оторвался от вина, его глаза довольно блестели.

- Неплохо, клянусь припусками, допусками и посадками. - Заметил он, передавая бурдюк Конану.

Тот, не долго думая, одним махом влил в себя остатки вина, подумав при этом, что Припуски, Допуски и Посадки, наверное, очень могущественные боги будущего. Отведав пищи из будущего, Конан сообщил, что на его вкус она слишком мягкая и пресная. Нольф ответил, что обычно они едят настоящую пищу, и только в дальнюю дорогу берут с собой такие вот непортящиеся продукты. После еды путешественник во времени тщательно собрал и уложил в свой мешок прозрачные оболочки из-под съеденных блюд.

- В вашем времени не должно быть ничего из моего мира. - Пояснил он удивленному киммерийцу. - Ты уже видел, какое зло можно причинить людям при помощи наших медицинских инструментов. Каждому времени свои вещи. Смешение может привести к непоправимым катастрофам.

- Могу себе представить. - Киммериец подумал о сотнях сумасшедших колдунов-врачей, сваливающихся на головы жителей хайборийских городов, и его рука непроизвольно потянулась к рукояти меча.

- У меня будет к тебе просьба, Конан. - Нольф застыл, ожидая ответа.

- Клянусь лысиной Эрлика, я ее выполню. - После выпитого вина киммериец заметно

подобрел.

- В Шадизаре я купил своего коня. С собой я его взять, конечно, не могу, так что прошу тебя о нем позаботится.

- Позабочусь, о чем разговор. - Успокоил Конан своего приятеля, опять поразившись странностям человека из будущего. Они там что, все такие? Выбрасывают золото, просят позаботиться о коне, вместо того, чтобы подороже продать его. Хотя воин из Нольфа отличный. Немного подобных попадалось на дороге Конана. Пожалуй, лишь однажды была в его жизни встреча с похожим человеком, воином Митры. Как же его звали? Помниться, Фарал Серый. Но он умел поражать врагов огненными молниями и был современником Конана. "Может быть когда-нибудь и я стану воином, поражающим зло молниями Митры? - Шевельнулась мысль в голове киммерийца. - Но не сейчас. Позднее..."

Дав отдохнуть коням, путешественники снова тронулись в дорогу.

Чтобы скоротать путь, Конан рассказывал своему спутнику о своих похождениях и многочисленных победах. Нольф удивлялся, восхищался, задавал много вопросов и в ответ рисовал красочные картины будущего. Киммериец слушал Нольфа, хотя часто и не понимал некоторых слов. Он не стремился запомнить рассказы своего спутника, воспринимая их, словно волшебные истории о далеких и недоступных странах. Возможно, Конан не прочь был бы посетить будущее, где золото выбрасывают, словно мусор. Но Нольф не предлагал киммерийцу отправиться вместе, а гордость Конана не позволяла напроситься самому. Если верить словам Нольфа, в будущем не было места сильным и независимым искателям приключений. Достигнув непостижимых варвару-киммерийцу высот материального благополучия, жизнь потеряла ту остроту и насыщенность, которая была присуща предыдущим эпохам. Немногие оставшиеся индивидуалисты улетали осваивать другие миры или, как Нольф, работали в Службе Контроля Времени...

Солнце уже клонилось к холмам, когда путешественники добрались до леса, о котором говорил Нольф. Теперь спутник Конана осматривался вокруг в поисках ведомых одному ему ориентиров.

- Здесь. - Наконец сказал он, поворачивая коня вглубь леса.

Конан последовал за ним и скоро выехал на большую поляну. Нольф привязал коня и полез в колючий кустарник. Конан поморщился: в своей кожаной безрукавке он был Нольфу не помощник. Вскоре из кустов на поляну вылетел мешок, жалобно звякнувший своим содержимым при ударе о землю. За ним последовал свернутый в трубу ковер. Последним выбрался сам Нольф. Его просторная черная одежда ничуть не пострадала в колючках, которые, казалось, могли бы оцарапать и зингарскую кирасу. Нольф деловито раскатал ковер, который оказался тонкой металлической сетью, нашитой на плотное тканное основание. Развязав мешок, Нольф достал оттуда металлические стержни и принялся старательно ввинчивать их по углам квадратного ковра, где заметны были некоторые утолщения.

Конан тем временем занялся устройством своего ночлега. Солнца уже опустилось настолько, что лишь редкие его лучи пробивались через ветви деревьев. Краем глаза киммериец наблюдал за своим товарищем. Тот явно не в первый раз занимался подобным делом, настолько быстры и точны были его движения. Действия Нольфа были совершенно непонятны киммерйицу и на первый взгляд напоминали подготовку к волшбе. Но не было вокруг пришельца из будущего той черной ауры колдовства, которая приводила Конана в бешенство. Просто человек делал привычное дело. Конан поймал себя на мысли, что очень давно, трехлетним ребенком, он также стоял на пороге кузницы своего отца и наблюдал за его работой. А в дальних краях, слышал он, всех кузнецов считают колдунами...

Киммериец тряхнул гривой черных волос, отгоняя подобные мысли. Что-то в последнее

время я слишком много стал мечтать, подумалось ему. Чтобы вернуться к реальности, он расседлал коней и развел костер.

Стемнело. Языки пламени отражались от блестящих металлических деталей сооруженной пришельцем из будущего конструкции.

- Это и есть твоя машина времени? - Спросил Конан у Нольфа, который как раз заканчивал натягивать тонкую проволоку на стержни.

- Она самая. - Нольф отошел чуть назад, удовлетворенно рассматривая свою работу. - Можно отправляться...

Дальше все происходило очень быстро. Нольф, не договорив, издал удивленный булькающий звук и стал заваливаться на бок. Конан метнулся к нему и поэтому только услышал, как мимо его уха грустно пропела стрела, пролетая мимо желанной цели. Киммериец перекатился по земле к своим пожиткам и, схватив меч, бросился в тень деревьев, куда не достигал свет костра. Еще несколько стрел полетели ему вслед.

"Лысые шары Нергала! Надо меньше мечтать, а лучше слушать. - Ругал себя Конан. - Подпустить врагов на выстрел! Когда мы на свету, а они в темноте! Я с шести лет не позволял себе такого."

Затаившись во тьме, киммериец прислушался. Глаза постепенно привыкали к темноте и он уже мог различать в сгущающихся сумерках стволы и ветви деревьев. Беззвучно, словно большая кошка, Конан углубился в лес, обошел поляну и приблизился сзади к тому месту, откуда предполагал выстрелы из лука. Но он ошибся. Никто не собирался играть с ним в прятки в ночном лесу, где все преимущества были у варвара-киммерийца.

Осторожно раздвинув ветки, Конан выглянул на поляну. Там были старые знакомые: врач-сумасшедший-колдун со своими жрецами. Восемь человек, вооруженных тяжелыми арбалетами, напряженно вглядывались в темноту леса, поджидая появления Конана. В костер были брошены толстые стволы, и поднявшееся на два человеческих роста пламя ярко освещало поляну и ближайшие деревья, не давая возможности незаметно приблизиться. Сам Старший жрец и трое остальных его слуг перерывали поклажу Нольфа. Сам Нольф лежал в центре поляны неподвижной черной грудой. Присмотревшись, Конан увидел две стрелы, торчащие из тела своего напарника. Но определить, куда попали стрелы, он не мог. Хотя, если учесть, что никто из жрецов не обращал на Нольфа внимания, это уже было не так уж и важно.

"Все-таки выследили, хвост Сета им в задницы, - понял киммериец. - Говорил же я, что этот старик - колдун."

Издав радостный крик, Главный жрец поднял над головой свой амулет. Конан скрипнул зубами. В течение нескольких минут его и Нольфа победа превратилась в поражение. Столько трудов пропало впустую. Пропало? Нет! Не таков киммериец, чтобы сдаться и сбежать. Месть! Конан не успокоится, пока колдун будет жить.

Внезапно Конану показалось, что на него смотрит Нольф. Прямо на него, словно может видеть в темноте лучше кошки и точно знает, где находится киммериец. Конан потряс головой, стремясь избавиться от наваждения. Ведь Нольф мертв... Или нет? Сколько еще фокусов в запасе у воина из будущего? Обмануть, чтобы победить... Конану продолжало казаться, что Нольф смотрит на него, словно чего-то ожидая. Киммериец положил свой двуручный меч на землю. В его голове начал складываться план...

Враги знали, что у скрывшегося в лесу варвара нет лука. Поэтому, когда вдалеке затрещали ветки и на поляну в круг света вышел гигант-киммериец, жрецы лишь хладнокровно нацелили на него свои арбалеты. Старик-колдун прищурился, отдавая своим людям какой-то короткий приказ.

- Не стреляйте, благочестивые братья. - Конан миролюбиво протянул вперед пустые руки. -

Я долго находился под чарами этого злодея, - кивок в сторону неподвижного тела Нольфа, - и рад приветствовать своих спасителей.

Арбалеты в руках жрецов даже не дрогнули.

- О наимудрейший жрец всеблагого Митры-нестяжателя! Уже в который раз киммериец использовал знакомство с Ши Шеламом. - Позволь мне сказать тебе несколько слов так, чтобы остальные братья не могли нас слышать.

- О чем может говорить слуга черного колдуна со скромным пастырем стада великого Митры? - Старик приблизился, но находился на безопасном расстоянии.

- О будущем, о добродетельный. Этот колдун, - опять кивок на лежащее тело, - кое-что болтал о вашем будущем. Конан старательно выделил слово "вашем". - Как преданный слуга Митры, я считаю своим долгом сообщить тебе, о благочестивый, некие важные сведения.

Старик клюнул. Отдав приказ стрелять при малейшем движении варвара, врач-колдун подошел почти вплотную к Конану. Жрецы также подтянулись поближе, оставив сзади неподвижное тело в черных одеждах.

- И что хочет сообщить мне верный раб Митры?

- Он хочет сообщить, - Конан доверительно наклонился вперед, - что ты - старый козел!

Киммериец схватил колдуна подмышки, поднял его перед собой, словно щит и бросился вперед. Он думал, что слуги не будут стрелять в своего хозяина. Но нервы жрецов, наверное, были слишком напряжены, поэтому они нажали на спусковые крючки. Одна стрела свистнула рядом, другая слегка задела предплечье. Три стрелы глухо ударили в спину старого колдуна и, пробив тощее тело насквозь, оцарапали грудь Конана. Киммериец швырнул труп старика в строй жрецов с арбалетами и бросился к телу Нольфа в пробитую брешь. Краем глаза он заметил, что еще два Нестяжателя падают на землю.

Конан не ошибся. Хотя Нольф лежал на спине, а из его бока торчали две стрелы, он был еще жив. И не только жив. Словно по волшебству в его руках оказались метательные ножи, которыми он и поражал жрецов с необычайной меткостью. Знакомый меч воина из будущего уже лежал рядом с Нольфом, словно поджидая Конана. Киммериец подхватил его и бросился назад, на врагов.

- Кр-р-р-ром! - Разлетелся над поляной боевой клич киммерийца. Словно лев, царь зверей, решил расправиться со стаей шакалов, осмелившихся напасть на него.

Если бы жрецы были вооружены луками, Конан давно уже был бы утыкан стрелами, словно еж. Но арбалет, хотя и мощнее лука, требует больше времени на зарядку. План киммерийца был основан именно на этом. Жрецы с разряженным оружием уже не могли противостоять разъяренному варвару. В течение нескольких мгновений все они полегли под сильными ударами черного меча воина Хайборийской эры и метательными ножами, посылаемыми умелой рукой пришельца из будущего.

Когда со жрецами было покончено, киммериец склонился над Нольфом.

- Все не так уж плохо, - попытался улыбнуться тот, если не выдергивать из меня стрелы. Дома-то дырки заштопают.

С помощью Конана Нольф доковылял до своего металлического ковра. Все тюки и мешки из будущего также были сложены на ковер. Из недр своего черного одеяния Нольф извлек какую-то штуку, немного похожую на амулет колдуна. Он сосредоточенно нажимал на разноцветные квадратики, штука отзывалась мелодичными звуками. Это очень походило на так ненавистное Конану колдовство, однако колдовством, как он теперь считал, не являлось. Не теряя напрасно времени, киммериец оттащил трупы жрецов подальше в лес. Потом сходил за своим аквилонским мечом и подбросил еще дров в костер.

- Готово. - Глаза человека из будущего встретились с глазами человека из прошлого. - Давай

прощаться.

Нольф, лежа на здоровом боку, протянул Конану руку. Киммериец сел на корточки и молча ее пожал.

- Да! - Спохватился Нольф. - Ведь прибор у старика. Дай мне его. Он безопасен. Врач так и не успел снова его включить.

Конан подобрал металлический ящичек. Сколько зла может принести вещь, оказавшаяся не в своем времени... Впрочем, перебил себя киммериец, вреда от колдунов не меньше. Не зря он старался уничтожать носителей черных знаний везде, где причиняли они людям беды и страдания.

Нольф протянул руку за прибором-амулетом. Конан на секунду замялся. Мысли заметались в его голове. Золото! Вдруг Нольф обманул его? Может быть, не отдавать амулет, пока он не получит награду? Но они столько пережили вместе. Они дрались плечом к плечу. Он не даст повода подумать о себе плохо!

Сомневался Конан всего мгновения. Прибор перешел в руки Нольфа.

- Вот и все, Конан-киммериец. - Нольф приложил ладонь со сжатыми пальцами к голове.

- Что это за жест? - Удивился Конан.

- Так у нас приветствуют друг друга воины. Приветствуют и прощаются. Только делают они это стоя.

Конан встал и повторил жест воина будущего. В этот момент Нольф ткнул пальцем в красный квадратик на своей штуковине.

Словно сама предвечная тьма распахнулась перед киммерийцем, поглотив странное сооружение из ковра, стержней и проволоки. Но это продолжалось доли мгновения. Тьма отступила. Перед Конаном сидела ошарашенная не меньше его самого хрюшка. Хрюшка из будущего. Реакция варваракиммерийца была во много раз быстрее, чем у животного, тем более домашнего. Он упал вперед и сграбастал свинью в свои объятия. И ушиб локоть о маленький, но тяжелый деревянный ящик...

Немного позднее Конан сидел у костра, над котором исходила ароматным жиром туша свиньи, насаженная на вырубленную в лесу палку. Кроме кожаного мешка с золотыми слитками, в ящике оказались специи и бутылка со странным прозрачным напитком. Весьма кстати. Интересно, приложил ли к этой посылке руку Нольф? Конану хотелось думать, что да.

Свинья оказалась довольно упитанной, с нежным мясом. Конан откупорил бутылку и принюхался. Прозрачный, словно вода, напиток пах весьма соблазнительно. Конан сделал глоток. Его небо и горло словно обжег жидкий огонь. "Яд? Внутренне вскричал киммериец. - Так они заметают следы?" Но огонь растекся в желудке мягким расслабляющим теплом. Киммериец довольно хмыкнул и отпил еще. Приятно закружилась голова, пропала усталость, жизнь показалась легкой и веселой. Да, люди будущего понимают толк в хмельных напитках. Лучше этой огненной воды можно было бы назвать только знаменитое золотое аргосское вино. Конан рвал мясо зубами, запивая его большими глотками из бутылки, и думал о далеком будущем, в котором, возможно, живут его потомки. Но очень скоро его мысли вернулись к будущему ближайшему. "Ши Шелам получит не больше одной десятой комиссионных за продажу слитков. - Твердо решил Конан. - Хватит этому облезлому шакалу. А то, старый хитрый сурок, хотел прикарманить половину моих заработанных монет... "Через некоторое время Конан заснул, по давней привычке стараясь использовать для этого весьма важного дела любую свободную минуту. Спал киммериец, как обычно, крепко, но чутко. Без сновидений...

Вечером следующего дня Конан подъезжал к Шадизару. Головная боль и неприятное чувство во рту, мучившие его с утра, уже почти улетучились. Все происшедшее за последние несколько дней подернулось мутной пеленой, словно полузабытый давний сон. Только приятная

тяжесть кожаного мешка с золотыми слитками напоминала о Нестяжателях, о врачеколдуне, о Нольфе.

Завидев открытые ворота города, Конан радостно встряхнул головой, разметав по плечам нечесаную гриву черных волос и пришпорил коня, стремясь поскорее окунуться в такой знакомый и родной мир Шадизара. Свой мир.